

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2025.125.8.007

УДК 323.1

Д.И. УЗНАРОДОВ

кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Федерального исследовательского центра Южный научный центр РАН,
Россия, г. Ростов-на-Дону
E-mail: uzn-dmitrij@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОФИЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ (1992-2020-Е ГГ.)¹

В статье рассматривается процесс трансформации официального дискурса нациестроительства в постсоветской России. Цель статьи – посредством анализа процесса трансформации дискурса нациестроительства в постсоветской России, через его периодизацию, выявить ключевые содержательные особенности каждого из рассматриваемых периодов, а также сформулировать возможные перспективы процесса нациестроительства в России в ближайшие годы. Посредством методов исторического анализа, а также качественного и количественного контент-анализа выявляется специфика четырех выделенных хронологических этапов нациестроительства в обозначенный период, рассматриваются характерные особенности официального дискурса нациестроительства в рамках каждого из четырех рассматриваемых периодов. Делается вывод, что первый этап (1990-е гг.) характеризуется противостоянием двух конкурирующих проектов по формированию нации – полиэтнического и гражданского; второй (2000-е гг.) – попыткой совмещения в официальном дискурсе концепций гражданской и полиэтнической нации с последующим выбором в пользу гражданского патриотизма в политике нациестроительства; третий (начало-середина 2010-х гг.) – синтезом гражданского и (нео)-имперского дискурса; четвертый (2020-е гг.) – актуализацией цивилизационного дискурса. В перспективе возможно усиление позиций цивилизационного дискурса в официальной политике нациестроительства в ближайшие годы.

Ключевые слова: нациестроительство, нация, национальная идентичность, политические элиты, официальный дискурс нациестроительства.

Введение. После распада СССР и «демонтажа» советского народа как матрицы коллективной идентичности в постсоветской России начался процесс поиска новой идентичности, который нельзя назвать завершенным, в связи с чем анализ официального дискурса нациестроительства предоставляет возможность

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00512, <https://rscf.ru/project/24-28-00512/>.

определить сложившиеся тренды в его развитии, динамику изменений подходов, используемых политической элитой страны в постсоветский период, что, в свою очередь, может помочь в систематизации уже выработанных практик в сфере нациестроительства в целях формирования концептуальной базы для проведения эффективной политики в данной сфере в ближайшие годы.

Несмотря на то, что политика нациестроительства в контексте апробации новых государственных концепций и стратегий зачастую является одним из наиболее распространенных сюжетов в постсоветских исследованиях [47. Р. 1785-1814; 48. Р. 381-408; 49. Р. 342-355; 16. С. 129-142; 35. С. 54-78; 3; 7. С. 130-146; 43. С. 21; 8. С. 52], анализ процесса трансформации дискурса нациестроительства в постсоветской России посредством его периодизации может помочь получить целостную картину о проводимой политике нациестроительства в истории новой России, а также лучше сформулировать возможные перспективы этого процесса в ближайшие годы.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [5; 9; 11; 12; 13; 15. С. 171-188; 17; 22. С. 332-345; 23. С. 69-81; 24; 28; 29; 33; 36; 41].

Однако проблему трансформации официального дискурса нациестроительства в постсоветской России нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Материалы и методы. В процессе анализа источников, формирующих официальный дискурс нациестроительства в постсоветской России, мы исходили из методологии конструктивизма, в рамках которой определяющая роль в формировании нации и моделей ее идентичностей отводится властным элитам. В качестве объектов анализа были выбраны ключевые документы в области национальной политики России [14; 25; 26; 27; 30; 31; 32; 39; 44]. Указанные виды источников разворачивают анализ дискурса нациестроительства по модели «сверху вниз» («top-down» model).

В качестве инструментария исследования выступил метод качественного контент-анализа документов, который помог углубленно понять специфику трансформации дискурса нациестроительства в рамках выделенных нами периодов.

В работе также широко применялся исторический метод, позволивший детально исследовать специфику процесса нациестроительства на протяжении 1990-х-начале 2020-х гг. посредством его периодизации, что, в свою очередь, было необходимо для более целостного понимания его динамики и особенностей дискурса каждого из рассматриваемых периодов.

Первый этап: разрыв с советским наследием (1990-е). После распада СССР перед новой политической элитой встал вопрос выбора нового вектора политического развития страны, что затронуло абсолютно все сферы и процессы в обществе, включая и национальное строительство. Прежняя

модель национальной идентичности оказалась разрушена вместе с прежней моделью государственного устройства, что требовало от политической элиты поиска равноценной альтернативы, а также выработки мер по формированию нового курса национальной политики. Главный вопрос заключался в том, какой национальной идентичностью должно обладать новое независимое российское государство. Выбор встал между полиэтнической и гражданской моделями; этническая модель априори не рассматривалась властями страны, поскольку РСФСР, преемником которой являлась Российская Федерация, в отличие от других советских республик, не являлась по своему характеру национальным государством.

Апологетом формирования полиэтнической нации являлся бывший на тот момент председателем Совета национальностей Верховного Совета РСФСР Рамазан Абдулатипов, опиравшийся на принципы, которые он считал лучшими в советской политике нациестроительства, а именно – федерализм, патриотизм и «дружба народов» [2. С. 6-9; 1]. В практической политике подход Абдулатипова отражен в Конституции 1993 года, которая начинается словами «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...», а также в выборе институциональной структуры нового государства: в 1992 году Кремль решил сохранить этнофедеральную структуру, унаследованную от РСФСР. Таким образом, новая Россия продолжала пропагандировать советское наследие институционализированной этнической принадлежности и «многонационального» сообщества [52. Р. 993-1022].

Противоположную точку зрения отстаивал директор Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, а также на тот момент экс-председатель Государственного комитета по делам национальностей Валерий Тишков, который являлся сторонником концепции гражданской нации. По мнению В. Тишкова, имелись как структурные, так и культурные предпосылки для того, чтобы Россия могла превратиться в современное национальное государство с такой же идентичностью и теми же атрибутами, что и другие европейские государства [51. С. 49]. Также В. Тишков решительно призывал к деполитизации этнической принадлежности в России и, следовательно, был против усиления претензий региональных элит на субгосударственные образования по этнофедеральному принципу [52]. Тишков не являлся однозначным противником концепции «полиэтнической гражданской нации», но отвергал понятие «многонационального народа», продвигаемое Р. Абдулатиповым [50. Р. 30-59]. Некоторые из идей В. Тишкова нашли отражение в официальном российском дискурсе – например, когда Ельцин впервые обратился к нации как к россиянам, или, когда в феврале 1994 г. в своем первом ежегодном послании Федеральному собранию он определил нацию как «согражданство» (то есть гражданственность) [30; 51. С. 48]. Другим примером такой политики «деэтнизированного государственного строительства» [46. С. 315] стало принятое в 1997 году решение отказаться от ранее обязательной записи «национальность» в новых внутренних паспортах. Таким образом, на протяжении 1990-х гг. российская политика

в сфере нациестроительства включала в себя элементы как полиэтнической, так и гражданской моделей формирования нации.

Второй этап: усиление дискурса гражданского патриотизма (2000-е годы). В первые годы после прихода к власти Владимира Путина российский народ продолжал определяться как многонациональный союз народов [31], но в практической политике акцент постепенно смещался в сторону гражданского патриотизма. Все большее внимание уделялось символам, в частности, получила распространение практика частичного восстановления в общественном сознании советского наследия и одновременного сочетания дореволюционных, советских и российских символов, что, в свою очередь, подчеркивало в сознании общества преемственность и единство истории имперской, советской и постсоветской России. Одним из наиболее ярких проявлений такой политики стало возвращение прежнего советского государственного гимна, но с обновленным текстом. Кроме того, в 2002 году праздник «День принятия декларации о государственном суверенитете Российской Федерации» был переименован в «День России», а в 2005 году «День примирения и согласия» был заменен «Днем народного единства». Представляется, что установление данного праздничного дня говорит больше о желании властей Российской Федерации снизить определенную идеологизированность, которая была свойственна данной дате, чем о решении, направленном на разрыв с советским периодом истории страны. В то же время новое название хорошо соответствовало постепенно набиравшей силу объединительной идее.

В начале 2000-х гг. была сделана попытка совместить концепцию гражданской и полиэтнической нации, в частности, идея о российском многонациональном народе как единой нации была озвучена В. Путиным в 2004 г. в докладе по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений. Однако, данная идея сразу вызвала неприятие со стороны региональных этнократий, видевших в подобной инициативе угрозу национальным правам разных этнических групп [21. С. 59-102].

К документам, отражающим институциональные практики в сфере нациестроительства в указанный период, можно отнести проекты Федерального закона «Об основах государственной национальной политики РФ» 2003 и 2006 годов. Несмотря на три редакции, данный законопроект в итоге так и не был принят.

В документе от 2003 года более четко, по сравнению с текстом «Концепции национальной политики» 1996 года, выражалась мысль о приоритете этнического по отношению к общегражданскому началу и делался акцент на этнофедералистском принципе организации «государства-нации». В данном законопроекте категории «национальное» и «этническое», фактически, не разделялись [25]. Следует подчеркнуть, что в проекте Закона, как и в Концепции государственной национальной политики 1996 года, признается объединяющая роль русского народа, его языка и культуры в российском обществе.

Первый вариант данного закона не получил одобрения Комитета по делам национальностей Государственной Думы, который призвал привести его в соответствие с новыми реалиями. В конечном итоге и федеральные власти отказались от него, потому что были недовольны расплывчатостью и неконкретностью многих формулировок [40].

Что касается проекта Федерального закона от 2006 года, то в нем, в сравнении с первым вариантом, усиливается гражданское звучание. В переработанный вариант законопроекта были введены такие новые понятия как «общегражданская идентичность» и «российская нация»: в качестве одной из целей значилось утверждение «общегражданской идентичности российской нации» [10. С. 73].

Второй вариант законопроекта также не был принят. Основная причина этого заключалась в формулировке («русский народ признается государствообразующим народом, самоопределившимся на всей территории РФ»), против которой резко выступили органы власти некоторых национальных республик [45. С. 301].

Третий вариант редакции проекта этого Федерального закона рассматривался Государственной Думой также в 2006 году, но назывался уже иначе: «Об основах государственной политики в сфере межэтнических отношений». В тексте данного документа, по сравнению с предыдущим вариантом, усиливалось гражданское звучание содержания понятия «российская нация». Она понималась как «общегражданская общность, консолидированная на основе единого государства» [26]. Изменилась и трактовка термина «многонациональный народ». В этом варианте законопроекта он определялся в качестве общности граждан Российской Федерации разных национальностей, объединенных на основе государственного единства, общих интересов, духовных ценностей и идентифицирующих себя с общностью «российская нация» [26].

Обращает на себя внимание то, что в выступлении президента В.В. Путина, которое прошло 5 февраля 2004 года по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений, как и в рассмотренных ранее документах, смысловая нагрузка категорий «нация» и «этнос» сливалась, когда глава государства подчеркивал многонациональный и многоконфессиональный характер страны. При этом, в другом выступлении в один ряд поставлены такие понятия как «межнациональные, межконфессиональные, межрелигиозные и межэтнические отношения...» [6]. То есть, по-прежнему отсутствовала необходимая для политической рефлексии четкость в трактовке ключевых понятий.

Можно сделать вывод, что ближе к концу 2000-х гг. был сделан выбор в пользу вектора на формирование российской нации и как политической нации, объединяющей граждан Российской Федерации, и как гражданской нации, основанной на гражданском согласии и гражданском патриотизме.

Третий этап: синтез гражданского и (нео)-имперского дискурса (начало-середина 2010-х гг.). В опубликованной в рамках своей предвыборной кампании статьи «Россия: национальный вопрос» В. Путин выступил против политики мультикультурализма, а также против русского этнического национализма, который он охарактеризовал как «бациллу», способную заразить и разрушить

российское государство. В статье также говорилось, что на протяжении веков в России происходил уникальный процесс, который привел к формированию «многонационального общества, но единого народа» [34]. Таким образом, заданный во второй половине 2000-х гг. вектор на гражданский патриотизм продолжал быть актуальным в официальном дискурсе, хотя в риторике можно было наблюдать определенные изменения, в частности, русский этнос определялся в качестве «государствообразующей нации», а русская культура – как «стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации» [34]. Подобные изменения в риторике несколько расширяли границы возможной политики нациестроительства. При этом, говорить о каком-либо «этническом повороте» было нельзя, поскольку В. Путин определял русских как «полиэтническую цивилизацию, объединяемую русским культурным ядром [...]». Великая миссия русских – объединить и укрепить эту цивилизацию» [34].

Актуализация русского этноса и его культуры в рамках дискурса нациестроительства свидетельствует об определенном повороте к имперской модели, ставшей источником особой формы национализма, определяемого некоторыми авторами в качестве имперского [20. С. 199], исторически принимающего на себя большую часть нагрузки по интеграции разнородного в этническом и культурном плане российского социума. Следует подчеркнуть, что в современном российском нациестроительстве с указанным видом национализма связаны такие активные семантические единицы дискурса, как «скреплять», «объединять», «интегрировать», вследствие чего можно сделать вывод об актуализации для современной российской политической элиты именно (нео)-имперского национализма, несмотря на то, что само понятие «империя» в официальном дискурсе не употребляется [4. С. 7-22].

Несмотря на определенную актуализацию (нео)-имперского дискурса, вектор в сторону формирования гражданской нации продолжился, в частности, он нашел свое отражение в принятой в 2012 году «Стратегии государственной национальной политики до 2025 г.», целью которой, с одной стороны, стало «упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (русской нации)», а с другой – сохранение и развитие «этнокультурного многообразия народов России» [39]. Принцип единства российской нации и этнокультурного многообразия народов также был закреплен в рамках федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020)» [27].

О выборе в пользу именно гражданской модели национальной идентичности говорилось также в 2013 году в рамках Международного дискуссионного клуба «Валдай». В своей программной речи о национальной идентичности В. Путин отмечал «формирование именно гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастность к судьбе Родины без потери связи со

своими этническими, религиозными корнями – необходимое условие сохранения единства страны» [37].

Четвертый этап: актуализация цивилизационного дискурса (2020-е годы). Следует отметить, что на протяжении 1990-х гг. и первых двух десятилетий XXI в. цивилизационный дискурс в нациестроительстве в целом занимал периферийную позицию, хотя в статье «Россия: национальный вопрос» упоминается цивилизационная идентичность. Тем не менее, дискурс о России как государстве-цивилизации окончательно закрепляется в начале 20-х гг. текущего столетия. Согласно цивилизационному дискурсу, Россия рассматривается как отдельное «государство-цивилизация», в основе которого находится комплекс определенных культурно уникальных ценностей [53. С. 149]. Также существует мнение, что специфика российской цивилизации состоит в том, что ключевой формой социальной интеграции внутри нее является «государственность как государственно организованное общество, неформальная институциональная матрица функционирования и развития которого задается государством [20. С. 7-9]. Основу этой матрицы составляют ряд таких базовых принципов, как державность, этатизм, патернализм и социоцентризм, представляющие собой культурные маркеры национально-цивилизационной идентичности [18. С. 90-103], что способствует формированию в государственно-организованном обществе нормативного типа личности, который является основой конструирования подобной идентичности в Российской Федерации [19. С. 14].

В 2018 году, вместе с выходом обновленного варианта Стратегии государственной национальной политики, происходит усиление цивилизационного дискурса нациестроительства. В частности, в дополнение к тезису о том, что «Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру», который присутствовал еще в первоначальной версии документа от 2012 года, добавился тезис о русской культурной доминанте как фундаменте общероссийской гражданской идентичности: «Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию» [39]. Эта формулировка отсутствовала в варианте документа от 2012 года и связывала понятие общероссийской гражданской идентичности с самобытностью российской нации, очерчивала ее культурно-исторические контуры.

Дополнение тезиса о культурном коде формулировкой о русской культурной доминанте усиливало именно цивилизационную составляющую в дискурсе нациестроительства, поскольку в данном контексте российская национальная идентичность является одновременно как идентичностью российской нации, так и идентичностью русской цивилизации в рамках «Русского мира»,

в социокультурном отношении выходящего за пределы Российской Федерации. По мнению академика В.А. Тишкова, за лоббирование тезиса о русской культурной доминанте выступали сторонники «т.н. цивилизационного подхода», рассматривающие Россию не в качестве государства-нации, а в качестве государства-цивилизации [42].

Во время Валдайского дискуссионного клуба в 2019 году президент В. Путин сделал следующее заявление, которое актуализировало значимость цивилизационного дискурса в нациестроительстве: с самого начала Россия [...] была многонациональным, многоконфессиональным государством. В некотором смысле, [Россия] – государство-цивилизация, органично вобравшее в себя многие традиции и культуры, сохранившее их самобытность, неповторимость и, в то же время, [...] единство проживающих в ней народов [38].

Переход к цивилизационному дискурсу находит свое отражение также в Концепции внешней политики Российской Федерации (2023 г.), где говорится об образе «самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы» [44].

В то же время, остается открытым вопрос о точном разграничении конструкции «русская цивилизация»: выходит ли она за рамки существующих государственных границ, и если да, то в какой степени это перекликается с другой столь же концептуально неопределенной концепцией – «русским миром»?

Выводы. Итак, по итогам исследования можно сделать следующие выводы. В постсоветский период можно выделить четыре ключевых этапа в официальном дискурсе нациестроительства в России: разрыв с советским наследием (1992-1999 гг.), характеризующийся отсутствием какой-либо единой выверенной стратегии политической элиты в политике нациестроительства, а также противостоянием двух конкурирующих проектов по формированию нации – полиэтнического и гражданского; второй этап (2000-е гг.) – попытка совмещения в официальном дискурсе концепций гражданской и полиэтнической нации с последующим выбором в пользу гражданского патриотизма в политике нациестроительства; третий этап – синтез гражданского и (нео)-имперского дискурса (начало-середина 2010-х гг.), в рамках которого продолжился курс на формирование гражданской нации, с усилением (нео)-имперской риторики; четвертый этап – актуализация цивилизационного дискурса (2020-е годы), для которого было характерно усиление официальной риторики, связанной с пониманием России как отдельного «государства-цивилизации» при сохранении заданного в начале 2010-х гг. тренда на (нео)-имперскую риторику.

Учитывая ключевые тренды в российском официальном дискурсе нациестроительства последних лет (после 2020 г.), а также сложившиеся в последние годы геополитические реалии, можно предположить, что в ближайшие 7-8 лет можно будет наблюдать тенденцию на усиление цивилизационного дискурса в официальной политике нациестроительства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абдулатипов Р.Г.** Национальная идея и национализм // Независимая газета. 28.04.1995.
2. **Абдулатипов Р.Г.** О национальном согласии и сегодняшней действительности // Жизнь национальностей. 1993. № 1.
3. **Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А.** Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Международ. изд. центр «Этносоциум», 2016.
4. **Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В.** Официальный дискурс нациестроительства на постсоветском пространстве (на примере России, Казахстана и Белоруссии) // Полис. Политические исследования. 2024. № 4.
5. **Албаков М.А.** Конструктивистский подход к понятиям «нация» и «национальная идентичность»: анализ и политический контекст // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 5.
6. Вступительное слово В. Путина на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений // <https://kremlin.ru/events/president/transcripts/22349>.
7. **Гаджиев К.С.** Российская Федерация: национальное государство или государство народов? // Полис. Политические исследования. 2018. № 3.
8. **Горшков М.К., Тюрина И.О.** Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: социология. 2018. Т. 18. № 1.
9. **Дробижева Л.М.** Российская гражданская идентичность в научно-политических дискуссиях и общественном мнении // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. № 4.
10. **Зверева Г.И.** Как «нас» теперь называть? Формулы коллективной самоидентификации в современной России // Вестник общественного мнения. 2009. № 1.
11. **Зорин В.Ю.** Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (российской нации) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2.
12. **Евсеева М.А.** «Этнические ниши» и межнациональные (межэтнические) отношения // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 11.
13. **Каргин Е.А.** Государство-цивилизация как проявление множественных модерностей // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.
14. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Президент России. Официальный сайт // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9571>.
15. **Лебедев С.В., Грачев М.Н.** Рациональные и символические компоненты обоснования этнополитических конфликтов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2024. № 6.

16. **Летняков Д.Э.** Политико-идеологические тренды постсоветских обществ: попытка обобщения // Полис. Политические исследования. 2018. № 1.
17. **Летяев В.А., Закаурцева Т.А., Ногмова А.Ш., Игнатова К.Э.** Разноуровневая модель управленческих решений в Республике Татарстан по противодействию рискам и угрозам в сфере межнациональных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10.
18. **Лубский А.В., Лубский Р.А.** Этатизм и патернализм как культурные маркеры цивилизационной идентичности в России // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3.
19. **Лубский А.В., Посухова О.Ю.** Проекты нациестроительства и модели национальной интеграции в России // Россия и мусульманский мир. 2017. № 1.
20. **Лубский Р.А.** Российская государственность как социальная реальность. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2014.
21. **Малинова О.Ю.** Тема империи в современных российских политических дискурсах. Наследие империй и будущее России. М.: Новое литературное обозрение, 2008.
22. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** Империи и империя, многонациональная федеративная Россия: научный взгляд через обзор публикаций // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 3.
23. **Медведев Н.П.** Этнос, нация и политика: еще раз о сущности понятий // Вопросы политологии. 2011. № 3 (3).
24. **Михайлов В.А.** Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: вопросы теории и практических действий // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2.
25. Об основах государственной национальной политики (Проект федерального закона от 22 сент. 2003 г. № 369190-3 // <https://base.garant.ru/3954922/>).
26. Об основах государственной национальной политики (Проект федерального закона от 09.11.2006. г. № 369190-3 // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/369190-3>).
27. Об утверждении ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)» // <http://government.ru/docs/4022/>.
28. **Паин Э.А.** Вопросы реализации Стратегии государственной национальной политики РФ в системе государственного управления // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2.
29. **Полунов А.Ю., Буданов М.А.** Государственная национальная политика и региональные органы власти: проблемы унификации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 1.
30. Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: Об укреплении российского государства // <http://www.intelros.org/lib/elzin/1994.htm>.
31. Послание Президента Российской Федерации от 26.04.2007 г. Президент России. Официальный сайт // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25522>.
32. Послания Президента Федеральному Собранию. Президент России. Официальный сайт // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>.

33. **Пряничников Н.О.** Идейные истоки теории национализма Эрнеста Геллнера // Вопросы политологии. 2024. № 11.
34. **Путин В.В.** Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23.01.2012 // https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.
35. **Семененко И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И.** Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. 2017. № 5.
36. **Старостин А.М., Гаджиев М.М.** Проблемы управления межнациональными отношениями в современной России: конструктивистский подход // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
37. Стенограмма выступления Владимира Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай» // <https://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.
38. Стенограмма заседания дискуссионного клуба «Валдай». 2019 // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/61719>.
39. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. // <http://government.ru/docs/all/85503/>.
40. Татарские депутаты отвергли особую роль русского народа // Коммерсант. 2006. 6 мар.
41. **Титов В.В.** Российская национально-государственная идентичность в условиях информационно-политических вызовов начала 2020-х гг. // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 2.
42. **Тишков В.А.** Концептуальная динамика этнополитики (от Горбачева до Путина) // Вестник российской нации. 2018. № 6.
43. **Тишков В.А.** Научные основы и мировой контекст российской модели национального строительства // Вестник российской нации. 2024. Т. 94. № 1.
44. Указ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Президент России. Официальный сайт // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811>.
45. **Филь М.С.** Миграционная политика РФ: приоритетные направления развития / Проблемы формирования государственных политик в России. Материалы ежегодной Всероссийской научной конференции. М.: Научный эксперт, 2006.
46. **Breslauer G.W., Dale C.** Boris Yel'tsin and the Invention of a Russian Nation-State // Post-Soviet Affairs. 1997. Vol. 13, no. 4.
47. **Brubaker R.** Nationalizing States Revisited: Projects and Processes of Nationalization in Post-Soviet States // Ethnic and Racial Studies. 2011. Vol. 34, no. 11.
48. **Daly S.Z.** State Strategies in Multi-Ethnic Territories: Explaining Variation in the Former Soviet Union and Eastern Bloc // British Journal of Political Science. 2014. Vol. 44, no. 2.
49. **Kudaibergenova D.T.** The Archaeology of Nationalizing Regimes in the Post-Soviet Space: Narratives, Elites, and Minorities // Problems of Post-Communism. 2016. Vol. 68, no. 5.

50. **Tishkov V.** What Are Russia and the Russian People? // Russian Politics and Law. 2009. Vol. 47, no. 2.
51. **Tishkov V.** What is Russia? Prospects for Nation-Building // Security Dialogue. 1995. Vol. 26, no. 1.
52. **Tolz V.** Forging the Nation: National Identity and Nation-Building in Post-Communist Russia // Europe-Asia Studies. 1998. Vol. 50, no. 6.
53. **Tsygankov A.** Crafting the State-Civilization: Vladimir Putin's Turn to Distinct Values // Problems of Post-Communism. 2016. Vol. 63, no. 3.

D.I. UZNARODOV

Candidate of Political Sciences, Senior Researcher,
Laboratory of Sociology Federal Research Center Southern
Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia
E-mail: uzn-dmitrij@yandex.ru

TRANSFORMATION OF THE OFFICIAL DISCOURSE OF NATION-BUILDING IN POST-SOVIET RUSSIA (1992-2020S)

The article examines the process of transformation of the official discourse of nation-building in post-Soviet Russia. The purpose of the article is to analyze the process of transformation of the discourse of nation-building in post-Soviet Russia, through its periodization, to identify the key substantive features of each of the periods under consideration, as well as to formulate possible prospects for the process of nation-building in Russia in the coming years. Through the methods of historical analysis, as well as qualitative and quantitative content analysis, the specifics of the four selected chronological stages of nation-building in the designated period are revealed, the characteristic features of the official discourse of nation-building within each of the four periods under consideration are considered. It is concluded that the first stage (1990s) is characterized by the confrontation of two competing projects for the formation of a nation – multiethnic and civil; the second (2000s) – an attempt to combine the concepts of civil and multiethnic nation in the official discourse with the subsequent choice in favor of civic patriotism in the policy of nation-building; the third (early-mid 2010s) – the synthesis of civil and (neo) imperial discourse; the fourth (2020s) – the actualization of civilizational discourse. The conclusion is made about the possible strengthening of the positions of civilizational discourse in the official policy of nation-building in the coming years.

Key words: nation building, nation, national identity, political elites, official discourse of nation building.